

2. Political culture and Civic society in Russia and the New States of Eurasia// Ed. V/ Tismaneanu. Armonh, N.Y., London, 1995, p.55.

3. Lasswell G. Power and personality. N.Y., 1946, p. 148.

4. Lipset S. M. Political man. N.Y., 1960, p. 65.

5. Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия. Екатеринбург, 1998, с.101.

6. Платон. Государство. Соч. Т.4., 1966, с. 54.

Шабурова Л.А.

г. Челябинск

Религиозный фактор духовной культуры

Исследование природы познавательной деятельности человека как родового существа – стержневая и сквозная проблема философии, науки, религии, которая позволяет понять- каким образом человек познает и осмысливает свои отношения с миром реальности, выстраивает иерархию духовных ценностей в своей деятельности, творит мир по своему образу и подобию. Социология стремится постичь человека как субъекта социального действия, анализируя не только объективные факторы его жизнедеятельности, но тип его сознания, который институализирует духовная культура общества. Религиозный фактор в той или иной форме, с разной степенью интенсивности пронизывает разнообразные социальные практики в разных типах культур и исторических эпох, ибо

неисчерпаема потребность человечества в постижении своей сущности, познании законов мироздания и поиске путей к социальной гармонии.

Классики социологической науки говорили о скором исчерпании потребности общества и человека в религии по мере рационализации социального порядка. Но крушение веры в телеологически понимаемый прогресс оборачивается постоянным возвращением философской мысли к тем или иным формам теодицеи и теократии, к поиску религиозного смысла жизни и духовности. Обращение к символике религиозности смысла существования диктуется потребностью восстановить разрушенные социальные связи, преодолеть автономность сфер человеческого духа и нарастающую атомизацию жизни индивидов в современном социуме.

Религиозный характер духовной культуры проявляется в способе распространения и усвоения ее ценностей на уровне коллективных представлений и индивидуального сознания, которым свойственна определенная мифологичность. Сакрализация объектов и отношений - результат коммуникации индивидов в социуме, позволяющий сохранить его целостность как социально-культурное пространство. Творчество рассматривается человеком как божий дар, как служение высшим ценностям, как раскрытие тайны бытия, как откровение.

Мифологическое сознание не преодолевается с появлением науки, не исчерпывается в социальной практике рационально

организованного человека, оно изначально присуще человеческому способу постижения надындивидуальной сущности социального. Мифологизация составляет саму ткань культуры, ее символический и семантический язык универсалий, синтез исторического опыта разных национальных культур, их преемственность и актуализацию в социальном пространстве повседневности. Благодаря семантическому смыслу постижения явлений и процессов, мы имеем возможность, не только овладевать универсальностью инструментария познания, но и творчески реализовать себя как социальные субъекты, преобразуя мир и творя его.

А.Ф. Лосев, как один из исследователей природы мифотворчества и его генезиса в культуре античности и эпохи Возрождения, называл миф – самой таинственной, но в то же время самой наглядной формой проявлений многогранности и универсальности человеческого сознания. В исследовании мифа много останется нераскрытого и противоречивого, на его взгляд, если мы ограничимся лишь богословским или позитивистским анализом его природы. А.Ф. Лосев настаивал на необходимости социологического подхода, ибо без социологического подхода невозможно понять всеобъемлющую роль мифического сознания в разных слоях культуры прошлого и настоящего. Если подходить к реальности с позиций диалектики познания, то миф логически предопределен самим процессом познания и выступает как «необходимая категория сознания и бытия вообще». (А.Ф. Лосев)

Миф отражает символику и конструкцию миропостигаемых сущностей. Любой символ приобретает смысл только через отношения, в контексте реальной действительности. Миф и оформляет смысловую определенность реальности для того, кто воспринимает реальность как неотъемлемое свое существование. Если бы существовала только эмоционально-психологическая реакция на уровне сознания и мироощущения индивида, то жизнь бы утратила смысл. Все пространство нашего существования в культуре пронизано смыслами глубинного уровня, в котором живет генетическая память всего человечества. В каждой культуре своя смысловая картина оценок, но она отражает универсальность Абсолюта. Миф – аксиологичен по своей природе. Мифологическое сознание схватывает онтологичность идеалов мира духовных ценностей, всеобщность и всечеловечность эстетического, нравственного и научного их освоения человеком. Оно связывает воедино материальное и идеальное измерение мира, социальное и индивидуальное бытие культуры, земное и вселенское начало веры в Мировой разум и Божественный Промысел, в котором человек «соразработчик» Бога. Духовная культура по своей природе, своему генезису и законам развития – синкретична. В этом и проявляется ее религиозный характер, ее софиологичность.

Далеко не случайно русская философская мысль прошлого отстаивала тезис о религиозном смысле философии, искусства, политики и науки, с присущим этим сферам деятельности особым способам рационального и интуитивного постижения сущностных

аспектов бытия человека. Только соединение интуитивных путей постижения истины с рациональными и логическими методами ее познания позволяет овладеть целостным знанием о мире. Мифологична и сама наука, ибо наука как мир гипотез и законов-гипотез - есть постижение относительных истин, стремящихся к полноте раскрытия в частном - всеобщего. Знание и есть отображение абсолютного бытия в мышлении как единого, как содержащего уже осмысленное человеком, так и неисчерпаемое абсолютного. Знание отражает веру человека в возможность познания мира.

Мифологическая составляющая индивидуального и массового сознания предполагает необходимость интуиции, которая и позволяет ориентироваться в мире ценностей. На самом простом эмпирическом уровне поступка и действия индивид оказывается способным превращать все явления и предметы, его окружающие, в то, что его соединяет с ними. Ситуативность и вариативность выбора действия своеобразно «расцвечивает» реальность в восприятии каждого человека. Можно сказать, что человек воспринимает реальные вещи и процессы таким образом, что оказывается способным выявлять их близкую и интимную связь даже при всей их несовместимости и несоразмерности. Без интуитивного ориентирования человека в мире культурных ценностей невозможна трансляция знания, представлений, информации. Интуиция – нерв духовных исканий человека. Как свойство разума и чувства, она есть результат освоения культуры,

избирательности и изобретательности человека, неповторимости его духовного мира, его образа жизни, личностного освоения духовных ценностей.

Не одни чудеса чудесны - писал в «Дневнике писателя» Достоевский: «Всего чудеснее бывает весьма часто то, что происходит в действительности. Мы видим действительность всегда почти так, как *хотим* ее видеть, как сами, *предвзято*, желаем растолковать ее себе. Если же подчас вдруг разберем и в видимом увидим не то, что хотели видеть, а то, что есть *в самом деле*, то прямо принимаем то, что увидели, за чудо, и это весьма не редко, а подчас, клянусь, поверим скорее чуду и невозможности, чем действительности, чем истине, *которую не желаем видеть*. И так всегда бывает на свете, в том вся история человечества». (Достоевский Ф.М. Собр. соч. Т.25. Л., 1983. С. 125)

Отношения между наукой и философией, а также их отношения с религией, в истории культуры были далеко не безоблачными. Оспаривая свое право на истину, отстаивая особые методы ее постижения в сфере своей деятельности, ученые-исследователи и мыслители, будучи религиозными людьми, деистами или атеистами, находили оригинальные решения своих проблем, оппозиционные религиозным догматам, - тем самым прокладывали пути прогресса познания для человечества. Именно религиозное сознание античности и восточных цивилизаций лежит у основания и философии и науки. Так что генезис философии и науки связан с реализацией воли Божественного разума, космичен.

Исторически религия выступила тем материнским лоном, из которого вышел новый тип познания. Расширение познавательных возможностей человека на путях постижения Абсолюта был предопределен не только потребностями материальной практики, но и теми вопросами, которые ставил для себя социальный человек в религиозной форме веры. Постигание истины, реализация высоких гуманистических идеалов духовной культуры, не может быть исчерпано конечными целями земного бытоустройства. Религиозный характер присущ не только духовному производству ценностей, но и процессу трансляции и канализации культуры, социализации личности, возвышению ее духовных запросов. Религиозность выполняет компенсационные функции, мобилизуя личностную и социальную энергетику, охраняет саму ткань духовности человека.

Религия как социальное явление остается фактором, определяющим многие процессы современности, своеобразно выявляя новые социальные противоречия и кризис духовных ценностей. Доверие к религии и церкви выступает лишь как один из показателей реакции населения на разрушение традиционной системы сакральности духовного начала в жизни людей. Социологи фиксируют колебания массового сознания в отношении к ценностям религии, отмечая поверхностный характер религиозности населения, распространение псевдорелигиозности, обрядоверия, рост интереса к нетрадиционным верованиям. Сам факт, что ценности определенных слоев населения (интеллектуалов и молодежи)

начинают оформляться за пределами традиционной национальной культуры, говорит о тенденциях переориентации мировоззрения, перестройке менталитета людей. Это характерно не только для условий России. В западной литературе обсуждается вопрос о том, какая форма религиозного оформления интегризма или новой церкви придет на смену традиционным мировым религиям, какие функции она будет выполнять.

Новый *интегризм* выявляет не только радикальную форму религиозности современного общества эпохи глобализма, но и остроту социальных противоречий, принимающих форму своеобразных религиозных движений. Традиционные религиозные объединения разных конфессий сегодня претендуют на роль охранителей многовековых традиций народов, которых представляют. Здесь есть положительные и отрицательные моменты. Положительно, что сохранение традиционных религиозных верований позволяет не только сохранить национальную основу культуры, но и возродить ее символы и ритуалы, имеющие богатые народные традиции. Но есть и опасность – замкнуться на национальном эгоизме, отстаивая свою самобытность, противопоставляя диалогу конфессий и культур. Религиозная нетерпимость грозит вылиться в экстремизм и терроризм, если их постараются использовать в политических и идеологических целях.